

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В КИТАЕ, ИХ ОТЛИЧИЕ ОТ РЕФОРМИРОВАНИЯ В РОССИИ

Галина Николаевна РОМАНОВА,
кандидат исторических наук

В последние годы во многих странах мира проходит реформа экономической системы. В Китае накоплен определенный опыт, что предопределяет целесообразность его исследования для выявления сходства и различий в происходящих экономических процессах, а также более эффективного осуществления экономических реформ в России. На 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978 г.) было принято решение: приступить к реформированию в промышленности, сельском хозяйстве, торговле, финансах, включая комплекс мероприятий по подъему производительных сил в условиях избыточности населения за счет внедрения новых форм и методов, связанных с широким использованием товарно-денежных отношений, привлечением иностранных инвестиций, развитием индивидуального предпринимательства, многоукладной экономики.

Теоретической основой преобразований явилась принятая XIII съездом КПК (1987) концепция «начального этапа социализма» (продолжительность его для Китая определяется примерно в 100 лет) — это общество многоукладной экономики при ведущей роли общественного сектора. Главная идея реформы состоит в сочетании государственного контроля, гарантирующего приоритет общегосударственных интересов, и гибкого функционирования экономики на микроуровне за счет повышения эффективности низовых хозяйственных подразделений и отдельных групп населения, в переходе от административных методов управления к косвенному регулированию посредством экономических рычагов (цена, налог, кредит, процентные ставки и т.д.). Задача реформ — к концу XX столетия удвоить ВВП 1985 г., в технологическом отношении приблизиться к уровню развитых стран 70—80-х гг.¹

Экономическое развитие КНР осуществлялось в соответствии с тремя моделями строительства социализма. Основополагающей стала советская модель, оказавшая влияние на формирование двух других: модель строительства социализма в соответствии с леворадикальными идеями Мао Цзэдуна и теорию Дэн Сяопина о «строительстве социализма с китайской спецификой». Исторически советская модель тоже состоит из двух

концепций экономического развития: из ленинской новой экономической политики (нэп), базировавшейся на рыночных отношениях, а также на сталинской теории строительства социализма, включавшей в качестве главных компонентов индустриализацию, коллективизацию сельскохозяйственного производства, культурную революцию.

Советская модель политического и экономического строительства общества и государства, сформировавшаяся в экономическую систему ко времени создания КНР, не могла не стать для этой страны основополагающей, во-первых, потому что КНР и китайская революция были тесно связаны с Советским Союзом и КПСС; во-вторых, советская модель представляла собой единственный в мире образец практического осуществления социалистических принципов на основе марксистско-ленинского учения. Основные принципы её политического и экономического устройства продолжали функционировать в Китае до VIII съезда КПК, состоявшегося в 1956 г., однако в 1958 г. руководство КПК приняло решение пересмотреть установки первой сессии этого съезда.

Из выступления Дэн Сяопина на 3-м пленуме ЦК КПК 11-го созыва следовало, что левацкая политика и левацкие идеи Мао Цзэдуна, которые стали воплощаться в экономические и политические концепции развития и строительства социализма в стране с конца 50-х гг., были бесплодны: они не только не дали позитивных результатов, но и в течение почти 20 лет тормозили движение к прогрессу и повышению жизненного уровня китайского народа. Поэтому он призвал китайцев к раскрепощению сознания и руководству принципом «практика — критерий истины»².

В середине 80-х гг. КНР вышла на одно из первых мест в мире по производству некоторых видов промышленной и сельскохозяйственной продукции (добыча угля, производство цемента, хлопчатобумажных тканей, черно-белых и цветных телевизоров, выплавка стали и выработка электроэнергии, добыча нефти, выпуск минеральных удобрений и т.д.). Среднегодовые темпы экономического роста за первые 10 лет начала реформ составляли 10%. Это не только выше экономических показателей США (2,5%), Японии (4%), Канады (6%), но и четырех «азиатских драконов» — Тайваня (6,5%), Гонконга (5,7%), Сингапура (5,3%) и Южной Кореи (7,6%).

Несмотря на существенный количественный рост промышленного производства, по душевым показателям, ассортименту и качеству продукции, технико-техническим параметрам и производительности труда Китай заметно отставал от промышленно развитых стран. В 1988 г. по ВВП он занимал 7-е место в мире (входил в 10 индустриально развитых стран), но по величине национального дохода на душу населения находился примерно на 130-м месте из более чем 150 государств мира. Средний душевой доход населения КНР составлял около 300 дол., что меньше, чем в США и Швейцарии в 50 раз, Японии — 40, Франции и Англии — в 30—35, Мексике — в 5, в Турции — в 2,5 раза.

Создание «социалистического планового товарного хозяйства» стало целевой моделью преобразований экономической системы Китая с середины 80-х гг., когда в ряде других стран социалистического мира радикальные перестроечные процессы только начинались. Такая модель предполагала полную хозяйственную самостоятельность предприятий, развитие конкуренции, создание системы рынков и т.д. При этом разграничивались сферы преимущественно планового, главным образом рыночного регулирования, была сформулирована трёхчленная система управления народным хозяйством: **директивное планирование** (производство и распределение важнейших средств производства и предметов потребления ключевых предприятий, имеющих решающее значение для экономики в целом), **направляющее (косвенное) планирование** (в основном средние и часть мелких предприятий местного подчинения), **рыночное регулирование** (производство и сбыт товаров ширпотреба, сфера услуг). Соотношение между тремя сферами управления и производства валовой промышленной продукции было приблизительно таковым: на долю директивного планирования приходилось 30%, направляющего — 40% и рыночного регулирования — 30%. В соответствии с тремя сферами управления существовали и три вида цен: 1) **фиксированные государством директивные цены** (твёрдые плановые, стабильные), 2) **индикативные цены** («плавающие», колеблющиеся) и 3) **рыночные** (договорные).

К середине 80-х гг. реформа хозяйственной системы разрушила прежнюю структуру экономики, характеризовавшуюся единообразием общенародной формы собственности. В стране сложилось несколько секторов: государственный и коллективный (кооперативный), образующие социалистический уклад, а также индивидуальный, частный (стихийно возник в рамках индивидуального сектора, наибольшее развитие получил после 1984 г.), государственно-капиталистический сектор (предприятия смешанной собственности, основанные на совместном капитале или полностью иностранном). Если в 1978 г. на долю государственного сектора в общем объёме валовой промышленной продукции приходилось 80,8%, а в розничном товарообороте — 54,6%, то в 1987 г. — 66,5 и 38,7% соответственно³. Происходило быстрое и существенное изменение структуры экономики КНР по форме собственности. Если в 1980 г. в валовой продукции промышленности страны на долю государственного сектора приходилось 76%, коллективного — 23%, единоличного — 0,15%, других типов хозяйств — 0,5%, то в 1997 г. соответственно в государственном секторе 26,5% и далее — 40,5%, 15,9 и 17,1%.

Китайские учёные по-новому использовали ленинскую теорию нэпа, относительно судьбы которого В.И. Ленин высказался достаточно ясно: нэп нужен лишь до тех пор, пока социалистические уклады наберут силу и «Россия нэповская превратится в Россию социалистическую». Позиции китайских ученых заключаются в том, что плюрализм в формах собственности признается ими не только как неизбежная черта начального этапа

социализма, продолжительность которого измеряется примерно столетием, но и как, по всей видимости, необходимая для удовлетворения многообразных потребностей человека данность социалистического общества вообще, т.е. не только общественные, но и традиционно рассматривавшиеся как несоциалистические типы хозяйств вписываются в модель «социализма со спецификой Китая». В этом прослеживаются отличия от разработанных В.И. Лениным идей нэпа по существу.

Однако ведущие китайские экономисты предприняли попытки по-новому посмотреть на формы хозяйств, которые способствуют экономическому прогрессу страны и в этом смысле «работают на социализм», и сделали вывод: если в условиях переходного периода к социализму В.И. Ленин рассматривал госкапитализм как «преддверие» социализма, то сегодня «госкапитализм вновь стоит на пороге марксизма» и следует подумать о «госкапитализме в условиях социализма». Что касается возможных форм использования госкапитализма, то здесь китайские ученые имеют возможность обращаться к рассмотренным В.И. Лениным и «самому простому случаю» направления капитализма в русло госкапитализма в виде концессий (нынешний вариант КНР — это прежде всего смешанные предприятия, основанные на китайском и иностранном капитале)⁴.

В 1984—1988 гг. в основном происходило преобразование на мелких и частично средних предприятиях, с 90-х гг. — реформирование крупных и средних предприятий государственной собственности, поставивших примерно половину валовой промышленной продукции страны и около 60% доходов государственного бюджета. Следствием того, что руководство КНР по мере углубления реформы не ослабляло государственного контроля над рыночными процессами, явилось чёткое законодательное разграничение сфер в проводимом акционировании крупных и средних предприятий. Не подлежат акционированию отрасли, имеющие прямое отношение к безопасности страны, новейшим технологиям оборонной промышленности, добыче редких металлов стратегического назначения и в которых осуществляется государственная монополия; в энергетике, транспорте и связи акционирование допустимо лишь при условии сохранения контрольного пакета в руках юридического лица, представляющего интерес в общенародной собственности; по замыслу руководства, необходимая для становления рыночного хозяйства приватизация не должна затронуть макроэкономику (базовые инфраструктурные отрасли).

Опыт Китая интересен для России в значительной степени тем, что в рамках политики расширения внешней открытости страны его руководству удалось поставить иностранные инвестиции на службу национальной экономике. С использованием иностранного капитала создаются три вида предприятий: смешанные, или паевые совместные (60% китайского и 40% иностранного капитала), кооперативные, или кон-

трактные (их прибыль распределяется в соответствии с условиями, определенными в соглашениях), а также полностью принадлежащие иностранному капиталу.

К 1991 г. Китай фактически использовал иностранные инвестиции в размере 79,6 млрд. дол. В 1993 г. зарегистрировано 83 263 предприятия с участием иностранного капитала. По оценкам китайских экономистов, благодаря привлечению инвестиций и содействию других стран в стране удалось создать совершенно новые отрасли — производство компьютеров и цветных телевизоров, осуществлена реконструкция авиационной промышленности, чёрной металлургии, транспорта, энергетики.

Выдвижение на XIV съезде КПК в 1992 г. «целевой модели хозяйственной реформы» вместо прежней «плановой товарной экономики» «социалистической рыночной экономики» и в КНР, и зарубежными исследователями было оценено как «новый прорыв», или дальнейшее совершенствование идей приемлемости рыночного хозяйства в социалистической экономике⁵. В 1992 г. на одном из всекитайских совещаний отмечено, что в стране сформировалась единая рыночная система, хотя еще не совсем совершенная. Она включает в себя различные виды рынков, отличающихся большей или меньшей степенью развитости: рынок продуктов питания, промышленных потребительских товаров и бытовых услуг, средств производства, труда, рынок недвижимости, техники и технологий, рынок финансовых средств и т.д.⁶

Провозглашенная в конце 1970-х гг. политика внешнеэкономической открытости позволила увеличить объём внешней торговли Китая с 20,6 млрд. дол. в предреформенном 1978 г. до 851 млрд. дол. в 2003 г. и выйти по этому показателю на 4-е место в мире (после США, Германии и Японии). Особенно динамично экспорт и импорт росли после его вступления 11 декабря 2001 г. во Всемирную торговую организацию (ВТО). Доля КНР в мировом экспорте товаров достигла порядка 5,9%, а в мировом импорте товаров — 5,3%, доля России соответственно составляла 1,8 и 0,8%⁷.

В реформировании экономической системы КНР выделяются 4 этапа.

На **первом этапе** (декабрь 1978 г. — сентябрь 1984 г.) реформирования аграрного комплекса был выдвинут лозунг «Плановая экономика — основа. Рыночное регулирование — дополнение». Основное внимание уделялось деревне, в городе проводились эксперименты по расширению хозяйственной деятельности предприятий, создавались специальные экономические зоны (СЭЗ).

Для **второго этапа** (октябрь 1984 г. — декабрь 1991 г.) характерно развёртывание реформы, использовался лозунг «плановая товарная экономика». Центр тяжести переместился из деревни в город, государственные предприятия стали основным звеном реформ, при этом главное внимание уделялось ценам. Реформы стали постепенно распространяться на социальную сферу, развитие науки, техники и образования.

На **третьем этапе** (с начала 1992 г. до 2002 г.) под лозунгом «социалистической рыночной экономики» формировалась новая экономическая система, направленная на дальнейшее расширение и развитие рынка, создание управления предприятиями, а также формирование макрорегулирования и контроля со стороны государства на новой основе.

С 2003 г. начался **четвёртый этап** реформы, который на 3-м пленуме ЦК КПК 16-го созыва (9 октября 2003 г.) был обозначен как «этап совершенствования социалистической рыночной экономики»: изменение институциональных механизмов рыночной экономики, что включает в себя выявление ведущей роли рынка в сфере распределения ресурсов, усиление живучести и конкурентоспособности предприятий, оздоровление государственного макрорегулирования, совершенствование административного управления и функций общественных организаций (общественного сервиса), создание эффективной системы социального обеспечения в интересах всестороннего построения общества «малого благоденствия» (сяокан)⁸. Назвав реформу и открытость внешнему миру «третьей великой переменой» (после Синьхайской революции 1911 г. и образования КНР в 1949 г.), XV съезд КПК (1997 г.) связывал с ней успех нового «пути строительства социализма с китайской спецификой».

Российские ученые Э.Н. Пивоварова и А.В. Островский отмечают главные особенности китайской реформы, которые способствовали значительному социально-экономическому прогрессу.

1. КНР не тратила много сил на разрушение и критику прошлого, а сосредоточила их на созидании нового.

2. Реформа сразу обернулась лицом к нуждам населения. Обеспечение его продовольствием и товарами широкого потребления стало главной задачей в деятельности вновь создаваемых хозяйственных структур. Это вызвало общенародную поддержку реформы уже на первых её этапах.

3. Руководство страны, изучив существующий свой и зарубежный опыт, пришло к выводу о необходимости исходить из особенностей своей страны и решительно встало на путь «строительства социализма с китайской спецификой», который требовал серьёзного учёта такого основополагающего фактора, как громадность населения при крайней ограниченности ресурсов.

4. В КНР не было обвальная либерализации, и главным «методом стало поэтапное, апробированное экспериментом продвижение к рынку, переход от малого к большому, от частного к общему, постепенное, но решительное расширение масштабов реформы и углубление её. Этот метод получил здесь образное название «переходить реку, нащупывая камни».

5. Создание субъектов рынка осуществлялось, исключая разрушение существующих государственных структур (главным образом путём заполнения пустующих брешей), т.е. с первых шагов реформа работала на уменьшение дефицитности экономики страны. Для этих целей

не только мобилизовывались внутренние резервы, но и активно привлекались зарубежные капиталы.

6. Стимулируя хозяйственную инициативу на микроуровне, китайское руководство не выпускало из поля зрения макроконтроль и в периоды опасного нарастания несбалансированности экономики принимало дополнительные меры по его усилению. В стране сохраняется стратегический контроль за развитием основных отраслей экономики — топливно-энергетические отрасли, транспорт, банковское дело и др. Китай не пошёл, как Россия, по пути мгновенных реформ («шоковая терапия» в виде либерализации цен и всеобщей приватизации, продажи предприятий-монополистов частным лицам и пр.)

7. Практика первых лет реформы показала, что самый естественный путь к рынку — это развитие многообразных по формам собственности типов хозяйств (коллективных, единоличных, частных, совместных китайско-иностранных). Оно не только обеспечивало быстрый рост субъектов рынка, но меняя структуру народного хозяйства по формам собственности, корректировало структуру инвестиций и производства, приближая её к реальным потребностям народа⁹.

Учёный-китаевед В.Я. Портяков анализируя российские и китайские реформы, отмечает положительное в опыте Китая.

1. Максимально полное освобождение реформ в экономике от следования порочному стилю «политика — командная сила». Опыт Китая убедительно показал, что любые попытки заставить экономические преобразования служить идеологии тормозят темпы реформ и негативно влияют на их качество.
2. Точный выбор центрального звена реформ. Объясняя различие между «шоковой терапией» и китайским методом реформ, учёные КНР сделали упор на главном — переходе к рынку. Элементы приватизации и демократизации вводятся только в той мере, в какой это необходимо.
3. Сохранение за государством важных регулирующих функций на всём этапе перехода к рынку. В частности, организация процесса реформ через органы государственного управления, создание эффективной системы «обратной связи», позволяющей правильно оценивать их реальный ход и эффект. В Китае такую роль играют центральный, местные и отраслевые комитеты по реформе хозяйственной системы, создающиеся с 1982 г.¹⁰

Большинство китайских аналитиков сходятся в том, что в сфере экономики России задействована неправильная и не отвечающая российским условиям модель перестройки.

1. Приватизация проводилась практически без предварительной подготовки и потому повлекла за собой «колоссальные разрушительные последствия», так как государственная собственность передавалась в частные руки, в том числе иностранцам, почти без компенсации.

2. Либерализация цен, сопровождавшаяся полным отказом от планового распределения ресурсов, государственного планирования и макрорегулирования экономики, в условиях товарного дефицита привела к росту инфляции, парализовала инвестиции, породила лихорадку и лишила население накоплений. Либерализация управления предприятиями в конечном итоге вызвала драматический спад производства. Отказ от монополии внешней торговли и снятие ограничений на участие предприятий во внешнеэкономической деятельности в условиях отсутствия её правового регулирования создали угрозу экономической безопасности страны.

3. Неоправданно сильная ориентация на Запад, особенно на американские концепции либеральной рыночной экономики, и иллюзорные надежды на его помощь с самого начала были обречены на провал, поскольку отсутствовала заинтересованность в появлении сильного конкурента в лице России.

4. «Шоковая терапия» (как метод осуществления перестройки) нанесла болезненные удары по предприятиям и населению, сопровождалась мощным усилением бюрократии в стране, возникновением олигархических «государств в государстве», массовым обнищанием населения и т.д. Возник платёжный кризис предприятий, разрушились нормальные условия функционирования производства. Страна оказалась в долговой яме с нестабильной денежно-финансовой системой¹¹.

Отмечено деление системных преобразований на две модели — радикальные («шоковая терапия») и постепенные («градуалистский подход»). Радикальные системные реформы — решительные, широкие и быстрые преобразования, нацеленные на скорейшее создание базы рыночной экономики, предполагают более длительный и менее радикальный путь преобразований. Постепенность процесса преобразований даёт основание причислить китайский путь к градуалистскому типу реформ. Это справедливо, но недостаточно для определения китайской модели, которая включает в себя и другие, более важные характеристики¹².

А. Бельчук вводит деление системных реформ на два типа: первый ведёт к созданию односистемной, а второй — двухсистемной переходной экономики. Как радикальные, так и постепенные модели реформы в восточноевропейских странах и бывших советских республиках начинались с тотального разрушения прежнего планово-распределительного хозяйственного механизма (до создания базовых рыночных институтов). В СССР это произошло до распада единого государства. В последний период его существования старый экономический механизм фактически уже не функционировал, а созданный новый с самого начала был односистемным рыночным (реализовался односистемный тип реформы).

В Китае и Вьетнаме плановый механизм сохранился и выполнял положенные ему функции. Остался директивный план, цены базовых видов товаров и услуг контролировались государством, финансирование значительной части капиталовложений осуществлялось через госбюдже-

ты разных уровней, жестким было внешнеэкономическое (особенно валютное) регулирование, кредитная система функционировала преимущественно как государственная. Сфера действия этого распределительного механизма сокращалась по мере роста элементов рыночной экономики, сохранялся дуализм хозяйственного механизма с постепенным замещением планового рыночным¹³.

Важным моментом, обеспечивающим успешное проведение реформ в Китае, является сохраняющийся контроль КПК за осуществлением экономических и политических процессов в обществе. На 3-м пленуме в декабре 1978 г. КПК в отличие от КПСС признала необходимость экономической реформы и не стала препятствовать этому, а сама смогла организовать реформы и повести за собой все китайское общество, в чём проявился прагматизм китайского руководства¹⁴.

Главный генератор преобразований — прежняя политическая власть. В большинстве постсоциалистических стран реформы начинались с отстранения руководства от власти и тотального разрушения политической системы. В Китае реформы инициировала и проводила сама прежняя власть (основу составляла компартия) со всеми присущими ей институтами и механизмами. Она выдвинула определённую концепцию преобразований и явилась главным мотором их реализации.

Все рыночные преобразования в постсоциалистических странах были «революциями сверху», а не «эволюцией снизу». В отличие от европейского пути развития капиталистической рыночной экономики, которое происходило в недрах феодального общества в течение длительного времени, рыночные преобразования шли «сверху» в исторически короткие сроки, т.е. революционно. Архитектор китайских реформ Дэн Сяопин говорил: «Я сначала китаец, а потом коммунист», подчёркивая приоритет национально-государственных интересов перед идеологическими постулатами. Главное — эффективность политики, а не её идеологическая направленность.

Результаты китайских реформ имеют большое идеологическое значение. Крах советского и восточноевропейского социалистического эксперимента однозначно интерпретируется большинством политиков и учёных как тотальное поражение коммунистической идеи в соревновании с капитализмом. Китайские руководители и теоретики не согласны с такими выводами, утверждая, что они от коммунистической идеи не отказываются, поскольку успехи страны доказывают её потенциал, а крах советской и восточноевропейской социально-экономических систем означает лишь неудачу определенных моделей социалистического (коммунистического) развития. На таких позициях стоит и Вьетнам, чьи экономические достижения менее впечатляющи, чем китайские, но достигнуты в принципе теми же методами.

Фундаментальное значение для выбора пути системной реформы имеет политика в области развития частного сектора. В Китае его становление

шло не столько через приватизацию госпредприятий, как в постсоветских республиках и восточноевропейских странах, сколько через самостоятельный рост, саморазвитие частного сектора, и власти создавали благоприятные условия для него в желательных отраслях и регионах. В то же время разгосударствление в основном ограничивалось небольшими предприятиями, а вопрос о приватизации крупных госпредприятий впервые встал спустя два десятилетия после начала реформ.

Более быстрый рост производства на частных предприятиях привел к падению доли госсектора в экономике. В 2000 г. она составила примерно 35% ВВП, в том числе в промышленности — около 30% (в 1990 г. — 54,6, в 1995 г. — 34%). Во многих отраслях государственная собственность по-прежнему остаётся доминирующей. Это железнодорожный и авиационный транспорт, почта и телеграф, топливная промышленность, металлургия, химия, машиностроение, строительство и внешняя торговля. Все госпредприятия переведены на систему подрядной хозяйственной ответственности, предусматривающей их широкую самостоятельность.

Значительное различие в результатах экономического развития Китая и Вьетнама, с одной стороны, и всех остальных бывших социалистических стран — с другой, наглядно демонстрирует преимущества и недостатки двух путей развития современной рыночной экономики. Однако тотальное разрушение планового хозяйственного механизма и прежней политической системы в СССР и восточноевропейских странах сделало для них невозможным использование китайской модели (за исключением каких-то отдельных её элементов).

Двухсистемная модель переходной экономики, утвердившаяся в Китае, по мнению А. Бельчука, означает конвергентный путь развития, который предлагался в 70—80-х гг. рядом учёных и политических деятелей. Конвергенция означает органичное взаимопроникновение элементов разных систем и создание на их основе целостной новой. Китай и Вьетнам оказались единственными социалистическими странами, которые фактически выбрали конвергенцию двух социально-экономических систем: директивно-плановой и рыночной.

Китай с самого начала выбрал ориентированный на экспорт путь развития (как это сделали «азиатские тигры» первой и второй волны, а до этого — Япония). В своём экспортном наступлении страна использовала такие факторы, как дешёвая, трудолюбивая и дисциплинированная рабочая сила, хорошая организация производства и сбыта, помощь государства, широкий приток иностранного капитала, помощь китайской диаспоры в реализации товаров за границей, выбор целесообразной ориентации. Китай начал с экспорта изделий лёгкой и пищевой промышленности, постепенно по мере развития экономики расширяя номенклатуру вывозимых товаров. Основой с самого начала стали готовые изделия (а не сырьевые и топливо, как в странах СНГ). В 2003 г. внешнеторговый оборот Китая превысил 400 млрд. дол., при этом доля готовых изде-

лий в его экспорте приблизилась к 80% (в России — только 25%). Положительное сальдо внешнеторгового баланса обычно колеблется в размере 40—50 млрд. дол. (в торговле с США превысил 100 млрд. дол.). В последнее время ежегодный приток прямых иностранных инвестиций превышал 50 млрд. дол. Все это сопровождалось ростом реальной заработной платы в 3,5 раза в городе и в 4,5 раза в деревне. За 1978—2003 гг. ВВП Китая вырос почти в 7 раз. По темпам экономического роста (около 9% в среднем за год) он обогнал все страны мира. Производство ВВП на душу населения увеличилось в 4,5 раза, производительность труда — в 3,6 раза¹⁵.

Современная история не знает случаев такого невероятного подъёма. Ни японский, ни южнокорейский послевоенные «бумы» не могут сравниться с тем, что происходит в КНР (с учётом возросших темпов экономического роста за последние годы США потребовалось бы 25 лет, чтобы вдвое увеличить масштабы своей экономики)¹⁶.

В 2005 г. было привлечено и фактически использовано 60,3 млрд. дол. прямых зарубежных инвестиций. Всего за годы реформ использовано свыше 800 млрд. дол. внешних инвестиций, в том числе 622 млрд. дол. прямых капиталовложений и 147 млрд. дол. внешних займов. На конец 2005 г. в экономике КНР функционировало около 280 тыс. совместных и полностью иностранных предприятий, внешнеторговый оборот составил 1422,1 млрд. дол. Более половины внешнеторгового оборота (58,5%) занимает экспортно-импортная торговля предприятий, созданных с участием иностранного капитала. Экспорт и импорт КНР в настоящее время в основном индустриальный¹⁷. В 2006 г. объём внешней торговли Китая вырос до 1760 млрд. дол., по этому показателю он занял 2-е место в мире, уступая лишь США¹⁸.

Большую роль в экономическом развитии Китая играют хуацяо, т.е. китайцы, в разное время эмигрировавшие в различные страны, прежде всего в Таиланд, Малайзию, Филиппины, Индонезию и др., где они занимают лидирующие позиции в бизнесе. К этому следует добавить китайцев Тайваня, Сингапура и Гонконга (с 1997 г. официально присоединенного к КНР на особых условиях: «одна страна — две системы»). Их всех вместе иногда называют «Большим Китаем». 70—80% иностранных капиталовложений приходилось на долю зарубежных китайцев.

Другая форма участия хуацяо в экономическом развитии Китая — помощь в продвижении его товаров на внешних рынках. Если экономическая деятельность остальных стран в Азиатско-Тихоокеанском регионе (АТР) базируется на западных и японских Транснациональных корпорациях (ТНК), то у Китая она осуществляется хуацяо. Помимо китайской диаспоры экспортировали капитал в КНР в значительных масштабах развитые страны, прежде всего США, Япония и Германия. В отличие от других стран ЮВА КНР ориентировалась исключительно на прямые иностранные капиталовложения, непосредственно связанные с производством и трансфертом технологий. Отношение к импорту ссудного капитала, особенно

частного и краткосрочного, было весьма сдержанным, а с началом азиатского финансового кризиса в 1997 г. стало отрицательным. Китаю удалось минимизировать потери от этого кризиса благодаря осторожной политике внешних заимствований и мерам валютного контроля.

Свободные экономические зоны существуют во многих странах, но нигде не сыграли столь важной роли в экономическом развитии, как в КНР, явившись локомотивами его экономического развития. СЭЗ Китая стали центрами притяжения иностранного капитала, экспортной индустрии и технического прогресса и полигонами, где проходили испытания на практике многие меры по совершенствованию рыночного механизма. Руководство всячески добивалось, чтобы импульсы, исходившие из СЭЗ, распространялись на всю территорию страны¹⁹.

В 80-е гг. в СССР также планировалось создание «зон свободного предпринимательства» с развитием многоукладной экономики, предполагался особый режим таможенного обложения и лицензирование внешнеэкономических сделок, устанавливалась сниженная оплата на природные и трудовые ресурсы. Для Дальнего Востока предусматривались, в частности, такие льготные условия, как увеличение до трех лет «налоговой паузы», а налог на прибыль совместных предприятий, создаваемых в регионе, мог быть снижен до 10%. В правительстве рассматривались предложения по созданию ряда таких зон в районах Сочи, Выборга, Эстонии, на Дальнем Востоке в Находке, центре судоремонта и рыбопромышленности. Однако появились различные мнения по поводу их эффективности. Считалось, что при всей привлекательности «зон свободного предпринимательства» в стране, где нет супердешевой рабочей силы и хорошо развитой инфраструктуры, экономическая выгода от них будет намного ниже, чем, например, в Китае²⁰.

В конце 70-х гг., когда КНР начинала свою реформу, в СССР это рассматривалось как ревизионизм, считалось, что Китай идет слишком быстро по пути в рынок. В 1991 г. в России решили, что он движется слишком медленно и надо применять более радикальные меры для вхождения в рынок и интегрирования в мировую экономику. Таким образом Россия по политическим и конъюнктурным соображениям практически полностью проигнорировала китайский опыт. А можно было перенять основные принципы реформы: сохранение созданного ранее производственного потенциала, последовательность мероприятий реформ (сначала деревня — затем город), постепенность (плавное вхождение в рынок при одновременном формировании негосударственных форм собственности, т.е. не *вместо*, а *вместе*). Представляется разумным общий подход руководства КНР к проведению реформы, обеспечивающий постепенный переход к рыночной экономике без «шоковой терапии» и постоянное повышение жизненного уровня населения²¹.

«Китайская модель» по своим базовым параметрам является моделью «догоняющего развития», когда целевыми ориентирами экономическо-

го роста и социального прогресса выступает достижение в исторически сжатые сроки того или иного уровня развития техники и технологии, абсолютного и среднестатистического производства валового национального продукта, объема доходов и структуры потребления населения, достигнутых в других развитых странах. Вместе с тем сохранение Китаем собственной системы ценностных ориентаций и дополнение задачи модернизации производительных сил высокоразвитой духовной культурой выгодно отличает его от других стран, вставших на путь рыночной трансформации.

Наиболее сильными сторонами модели социально-экономического развития Китая стали ориентация на стратегические, долгосрочные цели развития, способность решать крупномасштабные проблемы, высокая степень учета объективных условий страны, умелое использование сравнительных преимуществ в факторах роста, быстрая адаптируемость к изменению внутренних и внешних условий функционирования. Главная задача страны в деле корректировки нынешней модели экономического развития — завершение стратегического поворота от экстенсивного к преимущественно интенсивному, менее ресурсоемкому и экологически щадящему типу экономического роста²².

Центральными положениями доклада генерального секретаря ЦК Ху Цзиньтао на состоявшемся в октябре 2007 г. XVII съезда КПК были «научное развитие» и создание «гармоничного общества», направленные на совершенствование сложившейся модели. Основная модель на данном этапе — построение к 2020 г. «общества среднего достатка» на основе увеличения ВВП на душу населения в 4 раза по сравнению с показателями 2000 г. По мнению китайского руководства, экономика постепенно должна отходить от сформировавшейся в 1990-е гг. экспортноориентированной модели, направленной на увеличение вывоза дешевых товаров из КНР и привлечение иностранных инвестиций в развитие производства сравнительно дешевой рабочей силой. Вместо этого ставится задача «увеличить капиталовложения в инновации и сделать упор на совершение прорыва в области ключевых технологий», чтобы полностью устранить зависимость Китая от импорта передовых технологий. Построение «гармоничного общества» означает усиление социальной политики, направленной на смягчение противоречий и разрыв в доходах между богатыми и бедными, городскими и сельскими жителями, а также жителями успешно развивающихся прибрежных провинций и более отсталых западных и северо-восточных регионов страны²³.

Важнейшим приоритетом экономической стратегии названа трансформация модели экономического роста, которая означает отказ от традиционного способа индустриализации с упором на тяжелую промышленность, на высокие затраты сырья и энергии, с неизбежным при этом разрушением природной среды. Такая перестройка связана не только с переходом с экстенсивного пути развития на интенсивный, но и в широком

смысле также и с постепенным изживанием мобилизационной экономики и все большим включением элементов и механизмов экономики рыночной²⁴. Научная концепция развития предполагает трансформацию Китая в государство инновационного типа с сопутствующим существенным увеличением доли собственных ключевых технологий и торговых марок в общем объеме производимой и экспортируемой продукции²⁵.

Таким образом, можно констатировать, что в 80-е гг. КНР не отказалась, как это сделали многие страны, от социалистического выбора, а общество, которое он строит, называется «социализмом с китайской спецификой». Несмотря на сугубо прагматические цели (наращивание экономической мощи, достижение модернизации промышленности, сельского хозяйства, науки и техники), КНР осуществляла рыночное вхождение в XXI в. «мягкими средствами» без социальных потрясений — ни обвальной либерализации цен, ни гиперинфляции, ни ухудшения материального положения населения, ни разрушения факторов его социальной защищенности. Этот опыт реформирования экономической системы Китая свидетельствует о возможности наименее болезненного перехода от стагнирующей нерыночной мобилизационной экономики к устойчиво развивающемуся рыночному обществу.

Можно отметить, что программа китайской реформы, если не по замыслу, то по содержанию, постепенно наполняется признаками соединения экономической эффективности рыночной экономики, взятой у капитализма, с социальной защищенностью, сохраненной от социализма. Создание рыночной экономики в стране не цель, а условие достижения наивысшей производительности труда, прежде всего связанной с социализмом. «Социализм с китайской спецификой» все больше обретает черты «смешанной многоукладной экономики». Независимо от того, как сейчас называется китайское общество, для руководства наиболее важно недопустить скатывания страны в хаос быстрых преобразований, «шоковых терапий», сохранить оправдавшую себя тактику. Вероятно, и дальше в Китае будет развиваться социально ориентированная модель рыночной экономики с сильной государственной властью, главной целью которой является обеспечение реализации планов долгосрочной перспективы.

¹ Романова Г.Н. Подходы руководства КНР к реформированию экономической системы // Китай на пути модернизации и реформ: тез. докл. VI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М., 1999, Ч. 1. С. 24—25.

² Асланов Р.М. Три модели и будущее социализма в КНР // Китай на пути модернизации и реформ: тез. докл. X Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М., 1999. Ч. 2. С. 103—105.

³ Романова Г.Н. Подходы руководства КНР.. С. 25—26.

⁴ Пивоварова Э.Н. Социализм с китайской спецификой: итоги теоретического и практического поиска. М., 1999. С. 131.

⁵ Романова Г.Н. Подходы руководства КНР.. С. 26—28.

- ⁶ Балюк И.А. Китайский вариант формирования рыночной системы хозяйства в ходе экономической реформы // Китай и Россия в Восточной Азии и АТР в XXI веке: тез. докл. VI Междунар. науч. конф. «Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы». М., 1995. Ч. 1. С. 87.
- ⁷ Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао: Китайская Народная Республика в начале XXI века. М., 2006. С. 142.
- ⁸ Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике. М., 2007. С. 11; Он же. Сравнительный анализ экономической реформы в КНР и России // Проблемы Дальнего Востока. М., 2003. № 4. С. 91—92.
- ⁹ Пивоварова Э.Н. Социализм с китайской спецификой... С. 4—5. Островский А. Экономические реформы в КНР: уроки для России // Теория и практика экономических реформ в КНР: Экспресс-информация. М.: Ин-т ДВ РАН, 2000. № 2. С. 4—11.
- ¹⁰ Портяков В.Я. Стратегия реформ: китайский вариант // Китай, китайская цивилизация и мир. История, современность, перспективы: тез. докл. IV Междунар. науч. конф. М., 1993. Ч. 1. С. 4—5.
- ¹¹ Китайские политологи о характере и результатах перестройки в России в «эпоху Ельцина» // Экспресс-информация. М.: Ин-т ДВ РАН, 2000. № 4. С. 4—5.
- ¹² Бельчук А. Вновь об оценке реформ в Китае // Мировая экономика и международные отношения. М., 2005. № 4. С. 87; Островский А.В. Китайская модель перехода к рыночной экономике... С. 59; Портяков В.Я. Экономическая политика Китая в эпоху Дэн Сяопина. М., 1998. С. 87.
- ¹³ Бельчук А. Вновь об оценке реформ в Китае... С. 87.
- ¹⁴ Островский А.В. Экономические реформы в КНР.. С. 5
- ¹⁵ Бельчук А. Вновь об оценке реформ в Китае... С. 86—91.
- ¹⁶ Фишман Т. Китай Inc. Восход сверхмощного глобального конкурента. М., 2007. С. 30.
- ¹⁷ Китайская Народная Республика в 2006 г.: политика, экономика, культура. Ежегодник. М., 2007. С. 6, 90, 196.
- ¹⁸ Островский А.В. Китайская модель перехода... С. 128—129.
- ¹⁹ Бельчук А. Вновь об оценке реформ в Китае... С. 90.
- ²⁰ Романова Г.Н. Советско-китайские экономические отношения на современном этапе. Владивосток, 1990. С. 30.
- ²¹ Островский А. Сравнительный анализ экономической реформы... С. 90—91.
- ²² Портяков В.Я. От Цзян Цзэминя к Ху Цзиньтао... С. 131, 224—225.
- ²³ Лукин А. Курс Китая: высокие технологии и социализм // Утро России. Владивосток, 2007. 1 нояб.
- ²⁴ Бергер Я. Китай уточняет курс: (К итогам 17-го съезда КПК) // Азия и Африка сегодня. 2008. № 3. С. 4.
- ²⁵ Портяков В. Основные итоги XVII съезда Коммунистической партии Китая // Азия и Африка сегодня. 2008. № 2. С. 4.

SUMMARY: The article of the Candidate of Historical Sciences G.N. Romanova “Economic reforms in China and their difference from reforming in Russia” is devoted to the thirty-years of the Chinese reforms. The author shows formation all over again “socialist scheduled commodity economy”, then “socialist market economy”, stages of reforms with the characteristics appropriate to them are allocated. The main idea of article is to compare the Chinese reforming economic system with Russian and to reveal advantages of the Chinese economic reform. As confirmation in article the numerous statistics about the foreign investments, special economic zones, foreign trade of China, patterns of ownership, and other aspects of economy of China is resulted. Experience of transformations in China is useful also to Russia with the purpose of more effective realization of economic transformations in the country.